

СТРОГАНОВЫ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО В РОССИИ. ЧАСТЬ I

Несветайло Татьяна Николаевна

старший научный сотрудник Государственный Русский музей, РФ, Санкт-Петербург

THE STROGANOV AND MUSEUM WORK IN RUSSIA. PART I

Tatiana Nesvetailo

Senior Research Fellow, State Russian museum, Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье рассматривается как развивалось коллекционирование в семье известных промышленников, государственных деятелей и меценатов Строгановых.

Abstract. The article examines the period of collecting and the creation of one of the first art collections associated with the activities of Count A.S. Stroganov.

Ключевые слова: частное коллекционирование, история рода Строгановых, дворцы Санкт-Петербурга; первые музеи России.

Keywords: private collecting, history of the Stroganov family, palaces of St. Petersburg; the first museums of Russia.

Знакомясь с коллекцией живописи XVII – XVIII веков в Эрмитаже, внимательный посетитель обязательно обратит внимание на надпись на табличках многих произведений «поступило из собрания Строгановых». Это собрание – результат коллекционерской деятельности не одного поколения знаменитых солепромышленников, государственных деятелей и меценатов, которые стоят у истоков музейного дела в России. Именно в их доме на Невском проспекте, который теперь называют дворцом, возник один из первых российских публичных музеев, открытый для посещения всем любителям искусства.

С именем Строгановых связано немало исторических мест в России: не только Санкт-Петербург, где находится Строгановский дворец, но и ряд других важнейших памятников русского искусства и культуры. Художественное наследие Строгановых XVI – XVII веков лежит в основе Сольвычегодского историко-художественного музея и Пермской государственной художественной галереи. Уже в это время Строгановы строили храмы и основывали мастерские, в которых создавались уникальные произведения искусства. Так, например, во владениях великого рода развивалось лицевое («изобразительное») шитьё, здесь же сформировалась уникальная школа иконописи, названная впоследствии «строгановской». Они нанимали мастеров и ремесленников для создания церковной утвари, покупали книги и даже организовали собственное производство книг. Так, «поддержка и выучка мастеров, формирование собственных крепких традиций в искусстве стали своеобразным культурным credo рода Строгановых» [5, с. 171].

Центром строгановской культурной среды нового времени являлся дом у Полицейского моста в Санкт-Петербурге, строительство которого было осуществлено бароном Сергеем Григорьевичем (1707 – 1756). Его сын граф Александр Сергеевич Строганов (1733 – 1811) – первый представитель династии, который начал активно и целенаправленно собирать западноевропейскую живопись. С именем графа А.С. Строганова связан подлинный расцвет строгановской коллекции. Этому способствовала историческая ситуация. С одной стороны, коллекционирование предметов искусства вошло в моду благодаря Екатерине II, а с другой – революции и войны, бушевавшие в Европе, приводили к разорению многих европейских семейств и вынуждали их расставаться с фамильными сокровищами. Так были сформированы многие частные коллекции – Румянцевых, Потемкиных, Строгановых, Зубовых, Голицыных и других просвещенных вельмож екатерининского века. Строгановская Картинная галерея была лучшей из частных галерей России и одна из лучших в Европе.

Страстно увлеченный искусством граф не жалел ни денег, ни труда для формирования своей коллекции. Длительное пребывание в Европе способствовало приобретению высококлассных произведений, формировало вкус коллекционера и позволило стать авторитетным знатоком живописи. Он покупал картины из самых знаменитых парижских коллекций – Шуазеля, принца Конти, де Буассе, Блонделя де Ганьи, Мариетта. А.С. Строганов приобретал произведения не только на аукционах, но и заказывал французским художникам прямо в мастерских Парижа. Для него писали Грез, Робер, Гудон.

В своем дворце граф устроил один из первых публичных музеев в России – Картинную галерею, в которой представил собранные им шедевры живописи старых мастеров: Рембрандта, Гвидо Рени, Рёйсдаля, Ван Дейка, Рубенса, Пуссена, Бронзино и многих других. Он первый начал заниматься составлением каталогов своих коллекций. В него вошли «очерки картин, сделанных молодыми художниками и объяснительного при нем текста» [6]. Во вступлении ко второму каталогу граф А.С. Строганов писал: «Я составил этот каталог, чтобы изучить сокровище, которое я собирал сорок лет. Я написал его для истинных любителей искусства..., а не для комедиантов, имеющих о себе высокое мнение... Избавь нас, Боже, от этих любителей без любви, знатоков без знания, (которые) больше всего способствуют продажности вкуса и препятствуют искусству» [6].

Уникальный художественный комплекс, отражавший художественные вкусы XVIII века, каким являлся Строгановский дворец еще в 1920-х годах, представлял собой исключительный даже в общеевропейском масштабе художественно-исторический памятник, собрание которого заложило основы развития в России гуманитарных наук и явилось одним из первых проявлений действительного приобщения России к мировой культуре. Собрания дворца включали скульптуру, графику, огромную коллекцию монет и медалей (60 000 экземпляров), минералогическую коллекцию. Лучшей из всех существовавших тогда в России считалась и библиотека, богатая ценными рукописями. «Весь особняк следует рассматривать как великолепную рамку к этой исключительной по подбору коллекции», - писал о ней А.Н. Бенуа [1, л. 65].

После национализации дворца в 1917 году сюда свезли произведения искусства из других дворянских домов, в том числе перевезли картины и мебель из дома графа П.С. Строганова. Впервые вопрос о тотальной распродаже собрания встал в августе 1928 года, одновременно с началом переговоров с нефтяным магнатом К.С. Гюльбенкяном о возможности предоставить ему право покупки ряда шедевров из Эрмитажа. К моменту распродажи строгановское собрание было уже в значительной степени рассредоточено по отделам Эрмитажа, Музея изящных искусств и Госфонда. В.Ф. Левинсон-Лессинг в записке «По вопросу реализации Строгановского дома» высказывает предположение, что мысль о продаже Строгановского дома была в той или иной форме «подсказана совладельцем фирмы Лепке - Крюгером, пытавшимся в то время занять монопольное положение в деле экспорта художественных предметов» [2, с. 304].

Тогда же была решена судьба знаменитой строгановской библиотеки. Об этом писала в дневнике Е.Г. Ольденбург: «8 октября 1928 года. Я была в Эрмитаже после болезни. Идет история о продаже книг из Строгановского дворца» [2, с. 305]. Против распродажи уникальной библиотеки резко возражало правление Педагогического института им. А.И. Герцена, студенты и преподаватели которого постоянно пользовались этим богатейшим

книжным собранием [3, с. 128]. В декабре того же года с фирмой Лепке был заключен договор стоимостью в четыре миллиона марок о продаже дворца. Пытаясь остановить ликвидацию знаменитой коллекции, директор Эрмитажа П.И. Кларк 16 января 1929 года обратился к начальнику Главнауки, уполномоченному Наркомпроса в Ленинграде Б. П. Позерну. Кларк писал об огромной художественной ценности уникального музейного комплекса, о его просветительском значении, высокой посещаемости, финансовой доходности, а также о том, что распродажа собрания тяжело отзовется на мнении о музейном строительстве в СССР и, главное, о том, что «ликвидация таких исключительных памятников, как Строгановский дом, будет учитываться как известное доказательство краха культурного строительства» [2, с. 27-28].

21 сентября 1929 года постановлением Совнаркома РСФСР здание Строгановского дома было передано Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина, а выделенные для продажи предметы искусства перевезены в «Антиквариат». 4 января 1930 года Строгановский дворец закрыли для посетителей, а 10 января в Эрмитаже состоялось первое заседание Ликвидационной комиссии. Все коллекции были еще раз просмотрены хранителями и распределены между отделами Эрмитажа. «Коллекцию гравюр поделили между Эрмитажем, Русским музеем, пригородными дворцами и Публичной библиотекой. Русская живопись, скульптура, рисунки, предметы прикладного искусства и фотографии были переданы в соответствующие отделы Русского музея. В «Антиквариат» и Госфонды для продажи выдали все находящиеся в Строгановском дворце иконы. Этнографический музей Академии наук забрал археологическую коллекцию. Документы рода Строгановых были переданы в Центрархив. Особо сложной оказалась ликвидация 20 000 томов строгановской библиотеки. Помимо Эрмитажа на книги претендовали библиотеки Академии наук и Русского музея – они получили издания на русском языке, а в Публичную библиотеку отдали иностранные книги, нотные издания и манускрипты. Русское географическое общество высказало пожелание забрать атласы и карты» [2, с. 29-30].

Параллельно шла ликвидация имущества, не имеющего музейного значения. Тысячи предметов – мебель, фарфор, фотографии, иконы, картины, статуэтки, даже постельное белье, были переданы для продажи через антикварные магазины Ленинграда, отдел хозяйственных товаров и ювелирный отдел Мосгосторга. «К маю 1930 года имущество и коллекции, собиравшиеся поколениями семьи Строгановых, растворились в собраниях музеев и библиотек или оказались выставленными на торги «Антиквариатом» и Комиссией госфондов» [2, с. 30].

В 1931 году на аукционе в Берлине началась распродажа сокровищ Строгановского дворца. В книге «Эрмитаж, который мы потеряли» [3, с. 134] приводятся списки произведений, предназначенных для продажи. Когда картин Эрмитажной галереи, которые могли бы быть выделены из ее состава без ущерба для общего характера и ее значения оказалось недостаточно для получения нужной суммы, «пришлось обратиться к более высоко оцениваемым категориям галерейных картин, хотя их выделение и привело бы к уничтожению исторического характера Эрмитажной галереи...» В этот список были включены произведения, поступившие в Эрмитаж из строгановских коллекций, среди которых: Лука Джордано «Бой лапифов с кентаврами, Франческо Солимена «Аллегория царствования» и др. В список вошли даже 6 полотен Гюбера Робера, оцененные в 40000 р. [3, с. 129]. К счастью, не все из них были проданы, но такие ценные полотна, как, например, два произведения Рембрандта «Пророк Иеремия, оплакивающий гибель Иерусалима» и «Портрет Титуса в виде капуцина» находятся сейчас в Амстердаме. Среди выставленных на торги картин были полотна Рубенса, Краха, Андреа дель Сарто, Пуссена, Лоррена, пять портретов Ван Дейка, оказавшихся потом в Ганновере (два из них позже были возвращены в Эрмитаж по требованию наследников). «Наследница графов Строгановых княгиня О.А. Щербатова (урожденная Строганова), проживавшая в Париже, заявила протест, выразив тем самым свое право на собственность выставленных вещей... Вследствие этого некоторые полотна (в том числе два портрета кисти Ван Эйка) были возвращены в Эрмитаж. Но все же многие шедевры строгановской галереи ныне украшают музеи в Амстердаме, Нью-Йорке и Сан-Диего (США)» [4, с. 118].

История разорения уникального собрания графов Строгановых, в частности, коллекций, находящихся в Строгановском дворце, представляет собой одну из страниц тяжелой судьбы

русского культурного наследия. До сих пор не описан полный состав строгановских предметов, входящих в различные музейные коллекции нашей страны, не говоря о зарубежных. Реальное представление о масштабе собирательской деятельности знаменитой династии и вкладе в музейное дело страны может сформироваться только в результате кропотливой работы по составлению полных списков произведений, оказавшихся в собраниях конкретных музеев. Хотя за рамками исследований останутся частные коллекции.

Список литературы:

1. Бенуа А. Н. Записка о сохранении Строгановского, Юсуповского и Шуваловского особняков // АГЭ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 851. Л. 65.
2. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. Строгановский дворец. Архивные документы // Государственный Эрмитаж. — СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. — 304 с.
3. Государственный Эрмитаж. Музейные распродажи. 1928-1929. Архивные документы. (Эрмитаж, который мы потеряли). — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. — 310 с.
4. Неверов О. Коллекции графа А.С. Строганова. (Художественные шедевры Картинной галереи и содержание Минерального кабинета Строгановского дворца) // Наше наследие. — № 59-60. — М., 2001. — С. 115—124.
5. Соснова А.Д., Светлова О.А Деятельность Строгановых в сфере русской культуры и искусства // Вестник музыкальной науки. — 2024. — Т. 12. — №1. — С. 169—183.
6. Collection d'estampes d'après quelques tableaux de la Galerie de Son Exc. Mr: le Comte A. Stroganoff, gravés au trait par des jeunes artistes de l'Academie des beaux arts de St. Pétersbourg. Les explications sont tirées du catalogue raisonné fait par le propriétaire lui même. - St. Pétersbourg. tmpr. chez Drechsler, 1801.